

ров (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 402.

⁵ Хадсон Р.— английский дипломат, в 1937—1940 гг.— министр внешней торговли Великобритании.

⁶ Сидс У. (р. 1882) — английский дипломат, в 1939—1940 гг.— посол Великобритании в СССР.

5

Из передовой статьи газеты «Известия» — «Слово Советского правительства»

Москва

20 марта 1939 г.

События, происходящие в Центральной Европе, естественно, вызывают в нашей стране величайшее внимание. Народы Советского Союза полны гордым сознанием своей свободы и мощи своей социалистической родины, но они бдительно следят за всем происходящим в капиталистическом окружении. В дни XVIII съезда ВКП(б) наши мысли, естественно, заняты теми грандиозными перспективами, которые открываются перед страной социализма, но мы не забываем о судьбе народов за рубежом.

Наши советские люди, носители самой передовой, высокой, социалистической культуры, в которых сильно чувство интернационализма, не могут оставаться безразличными, когда агрессивный фашизм наносит тяжкие удары одному из самых культурных и миролюбивых народов Европы — чехословацкому народу. Произвол, насилие и агрессия свирепствуют в Центральной Европе, и симпатии свободного советского народа, естественно, принадлежат жертвам агрессии — чехам, словакам и русинам, равно как германскому народу, находящемуся под гнетом эксплуатации во имя укрепления одной, с позволения сказать «расы», столь близкой сердцу фашистов «расы» финансового капитала.

Отражая взгляды и настроения народов СССР, Советское правительство сочло необходимым выразить свое действительное отношение к чехословацким событиям и изложило его в опубликованной сегодня ноте наркома иностранных дел тов. Литвинова на имя германского посла¹. Значение этой ноты выходит за рамки простой характеристики отношения Советского Союза к насильственному включению Чехии в состав фашистской Германии. Это — документ большого международно-политического значения, ибо Советское правительство — уже не в первый раз — оказалось тем единственным правительством, которое с полной прямотой и ясностью вскрыло существо и подлинный смысл актов агрессии и тем самым оказало сильнейшую поддержку всем друзьям мира и всем странам, не заинтересованным по тем или иным причинам в нарушении мира.

Вопреки клятвам и заверениям авторов опасной игры в невмешательство Мюнхенское соглашение создало крайне неустойчивое положение в Европе. Германский фашизм не мог овладеть ситуацией, созданной им самим с помощью английских и французских мюнхенцев. Сидевшие в Праге предатели чешского народа в свою очередь чувствовали неустойчивость своего положения между безудержно наступающим германским фашизмом и собирающим силы для сопротивления чешским народом. Агрессоры в трудных положениях не знают иного выхода, нежели новые акты агрессии. Капитулянты в свою очередь не знают иных средств политики, нежели новая капитуляция. Таковы предпосылки для встречи 14 марта между двумя руководителями чехосло-

вацкого государства, с одной стороны, и германским рейхсканцлером — с другой.² В результате этой встречи и было опубликовано так называемое соглашение о том, что Гитлер «решил взять под свою защиту чешский народ». Дальше все пошло по заранее разработанной программе: германские войска на рассвете перешли чехословацкую границу, германские полицейские в полной форме оказались на улицах Праги еще задолго до вступления германских войск, а гестапо развернуло свою работу в городах Чехословакии.

Произвольный, насильственный, агрессивный, — как говорится в советской ноте, — характер действий фашистской Германии ярко иллюстрируется хотя бы содержанием тех двух германских нот, которые опубликованы сегодня вместе с ответом Советского правительства. Трудно найти документы, в большей степени разоблачающие их авторов, нежели те ноты, в которых германское правительство мотивирует свои последние действия.

В первой ноте приводится «соглашение», о котором мы уже говорили выше. Это смехотворное «соглашение» даже сформулировано таким образом, что изобличает его односторонний и произвольный характер. Этот берлинский акт не может считаться имеющим законную силу, в частности и по той причине, что чехословацкий президент Гаха³, подписывая его, не имел на это никаких полномочий от своего народа и действовал в явном противоречии с чехословацкой конституцией. В самом деле, параграфы 64 и 65 конституции Чехословакии, упомянутые в советском ответе, предусматривают, что изменение государственной территории возможно только в результате специально оформленного соглашения Национального собрания и что президент республики «присягает своей честью и совестью перед Национальным собранием, что он будет соблюдать конституционные законы и благо республики и народа». Надо ли говорить о том, что берлинский акт представляет собой акт произвола и насилия в отношении Чехословацкой республики, чехословацкого народа и его конституции.

Единственным реальным содержанием первой германской ноты является сообщение о том факте, что германские войска перешли границу чужого государства для того, чтобы оккупировать чужую территорию.

Вторая германская нота от 17 марта содержит полный текст Указа германского рейхсканцлера⁴. Этот указ представляет собой ничем не прикрытую декларацию о захвате чужой территории, включении ее в состав Германии и об установлении для чешского народа тяжкого и унижительного режима колониальной эксплуатации. Нет надобности специально анализировать порядок, установленный берлинским указом от 16 марта 1939 г. Агрессия остается агрессией, и агрессор остается агрессором. Никакие покровы и никакая фразеология не могут скрыть этих неумолимых фактов. Но для характеристики того произвола и беззакония, которыми отмечены последние события в Центральной Европе, следует указать, что германский фашизм в официальном документе, доведенном до сведения иностранных правительств, прямо заявляет, что он лишает чешский народ самых элементарных прав и устанавливает на захваченной им территории порядка, которые по своему цинизму и издевательскому характеру могут сравниться только с разбойничьим режимом, который создавали империалистические завоеватели в африканских или азиатских колониях в середине XIX столетия.

Показательно, что германский фашизм уже не в состоянии прикрыть последние акты агрессии своей обычной расовой демагогией или ссылками на принцип самоопределения народов. Не могут прикрыться эти-

ми фальшивыми ссылками и европейские пособники агрессоров в столицах так называемых демократических государств. Мюнхенцы до сих пор ссылались на то, что производимая ими перекройка карты Европы якобы означает присоединение к фашистской Германии областей, населенных немцами, хотя бы и не желающими пойти в кабалу к фашизму. Теперь в связи с последними событиями мюнхенские капитулянты уже не рискуют оправдывать действия агрессоров, а выступают с жалобами, что «Гитлер их обманул».

Какая цена этим жалобным речам и причитаниям вроде выступления английского премьера в Бирмингеме!⁵ Французские и английские государственные деятели — не маленькие дети. Уступая во всем фашистским диктаторам, ведя мюнхенскую политику и выступая в качестве гарантов выполнения Гитлером его обещаний и заверений, мюнхенцы должны были знать, с кем они имеют дело, и понимать, что они ввергают Европу в хаос агрессии и катастроф...

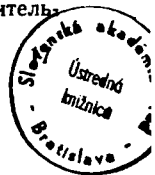
Авторы опасной игры в невмешательство теперь пожинают новые плоды своей политики. Вопреки их заверениям, будто Мюнхен стабилизировал положение в Европе, вопреки повторенной в последней германской ноте нелепой ссылке, будто слабые и миролюбивые страны являются очагом беспокойства, последние события показывают, что агрессоры и организаторы политики невмешательства создают очаги постоянных беспокойств и угроз европейскому миру. Не успели германские войска вступить в Прагу, как уже началась их концентрация против Венгрии и против Польши, а Румынии предъявлен неслыханный в истории международных отношений ультиматум, сопровождаемый сильнейшим экономическим нажимом. Если Румыния опровергает существование всем известного германского ультиматума, то это свидетельствует лишь о силе германского нажима, под влиянием которого румынское правительство, отвергнувшее ультиматум, вынуждено отрицать его существование.

События в Европе еще далеки от своего последнего этапа. Дело не только в том, что агрессоры еще не остановились и, может быть, не в состоянии остановиться, несмотря на растущий для них риск. Дело в том, что акты агрессии и насилия рождают сопротивление и создают в Европе такое положение, при котором даже рьяные сторонники игры в невмешательство могут оказаться вынужденными пересмотреть свою политику. Чехословацкие события не закончились. Уничтожена Чехословацкая республика, но существует чешский народ. Наряду с агрессорами и их пособниками существуют и действуют силы мира. В грозной обстановке, сложившейся в Европе, народы и благоразумные правительства чутко прислушиваются к слову, сказанному миролюбивым и мощным Советским Союзом.

Известия, 1939, 20 марта.

¹ После Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г., которое позволило фашистской Германии с согласия Англии и Франции оккупировать пограничные районы Чехословакии, 15 марта 1939 г. в вопиющем противоречии со всеми нормами международного права гитлеровские войска оккупировали Чешские земли, которые были присоединены к Германии в качестве так называемого «протектората Чехия и Моравия», а в Словакии было провозглашено зависимое от Германии Словацкое клерикально-фашистское государство и размещены гитлеровские гарнизоны. Западные державы ограничились формальным осуждением этого акта и фактически признали и эту новую агрессию фашистской Германии против народов Чехословакии.

В ответ на ноты германского правительства от 16 и 17 марта 1939 г., в которых сообщалось о включении Чехии и Моравии в состав Германии в качестве протектората, 18 марта 1939 г. народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов, действуя от имени Советского правительства, направил германскому послу ноту с решитель-

ным протестом против этого агрессивного акта (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 607—608).

- ² Своими подписями под Мюнхенским соглашением западные державы показали, что они не намереваются препятствовать германской агрессии против Чехословакии. Они молчаливо наблюдали за подготовкой Гитлера к дальнейшим агрессивным актам и не пожелали обеспечить даже обещанных ими самими гарантий. Вплоть до конца января 1939 г. нацистские руководители Германии планировали «мирную ликвидацию» Чехословакии. Во время визита Ф. Хвалковского в Берлин 21 января 1939 г. они требовали немедленного отказа ЧСР от договорных обязательств, которые ее связывали с Советским Союзом и западными державами, выхода из Лиги Наций, присоединения к антикоминтерновскому пакту, подчинения чехословацкой внешней политики внешнеполитическому курсу Германии. При этом они откровенно дали понять, что если чехословацкое правительство не выполнит этих требований, они прибегнут к силе, указав при этом, что ни одна из западных держав не окажет Чехословакии военной помощи (Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Ser. D. 1937—1945. Baden Baden, 1953, Bd VI, dok. 158, 159; см. также: SUA, Praha, AA, 435145-151).

Несмотря на то, что чехословацкие капитулянты стремились выполнить указанные требования, Германия продолжала реализовывать свои планы. В конце января 1939 г. Гитлер решил осуществить ликвидацию Чехословакии, используя противоречия между чешской и словацкой буржуазией, сепаратизм Глинковской словацкой народной партии и ирредентистские стремления немецкого меньшинства.

Во время визита В. Туки в Берлин 12 февраля 1939 г. Гитлер ему намекнул, что он готов поддержать словаков против чехов (Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Ser. D. 1937—1945, Bd VI, dok. 168).

В начале марта в Праге, Париже и Лондоне стало ясно, что ликвидация произойдет в самое ближайшее время. Однако западные «миротворцы» молча взирали на это и вдобавок призывали чехословацких капитулянтов к уступчивости.

Чтобы придать видимость легальности подготовляемой агрессии, Гитлер пытался замаскировать ее тезисами о нежизнеспособности чехословацкого государства, о его самопроизвольном распаде и о неспособности пражского правительства удержать спокойствие и порядок. И в этом ему должны были помочь людацкие сепаратисты. С помощью Германии они подготавливали путч, целью которого было отделение Словакии. Хотя 10 марта пражское правительство отстранило правительство Тисо, однако предотвратить дальнейшие события оно уже не смогло; 13 марта И. Тисо выехал по вызову в Берлин. В ночь на 14 марта он беседовал с Гитлером, который дал указание об отторжении Словакии. Сразу же после этого словацкий парламент провозгласил «независимое» Словацкое государство. В тот же день президент Э. Гаха и министр иностранных дел Ф. Хвалковский выехали на переговоры с фашистскими главарями в Берлин. Результатом их поездки рано утром 15 марта стало подписание ими заявления о переходе Чешских земель под «защиту германской империи» (Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Ser. D. 1937—1945, Bd VI, dok. 228; см. также: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 602—603).

- ³ Гаха Эмиль — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 608.

- ⁴ Sbirka zákonu a nařízení protektorátu Cechy a Morava. Ročník 1939, č. 28.

- ⁵ 17 марта 1939 г. британский премьер-министр Н. Чемберлен выступил на собрании консерваторов в Бирмингеме. Он стремился оправдать перед возмущенной английской общественностью свою мюнхенскую политику.

6

Из статьи газеты «Правда» — «Акт агрессии, насилия и произвола»

Москва

20 марта 1939 г.

Последние дни ознаменовались такими событиями в Центральной Европе, которые не могут не вызвать чувства законной тревоги у всех подлинных сторонников мира и безопасности. Чехословацкая республика, независимости и самостоятельности которой уже был нанесен очень серьезный удар Мюнхенским соглашением четырех держав, вновь явилась жертвой ничем не спровоцированной агрессии со стороны германского фашизма.